

В комнате Чи Юаньюй.

Чи Юаньюй серьезно посмотрела на Чжоу Чисюэ:

— Чжоу Чисюэ, я думаю, нам стоит нормально поговорить.

Чжоу Чисюэ опустила голову и молча приняла вид человека, обуреваемого глубокой меланхолией.

— Ты чего молчишь? Чжоу Чисюэ!

— А? Что такое? — Ох, оказывается, та просто витала в облаках.

— Ты в своем уме? Ты вообще слышала, что я тебе говорила? Ответишь на мой вопрос? Вот ты, люди твоего склада ума — самые хитрые, как только сталкиваешься с трудным вопросом, сразу замыкаешься.

Честно говоря, Чжоу Чисюэ, давай будем друг с другом до конца откровенны, ладно? Твое поведение заставляет меня немного тревожиться, я боюсь, что делаю что-то не так. Я боюсь, что наши отношения действительно вот так постепенно остынут.

Чжоу Чисюэ, в твоём мире не должна быть только я. — Чи Юаньюй серьезно смотрела на Чжоу Чисюэ, изливая ей душу.

Чжоу Чисюэ, словно тронутая ее взглядом, произнесла:

— Я просто... не знаю, как со всем этим справляться. Раньше в твоём мире были только я, дядя Чи и тетя Шэнь, а в моём мире — только вы.

Но теперь... в твоём мире появилось много других людей, а я почему-то постепенно перестаю в него вписываться.

Я... немного растеряна.

— Ой, да разве это проблема? Мы можем тусоваться вместе!

Позволь большему количеству людей войти в твою жизнь, Чжоу Чисюэ.

Пронзенная ее словами, Чжоу Чисюэ согласилась:

— Ну ладно, и что мне делать?

— Хе-хе, проще простого! Мы договорились завтра пойти погулять. Изначально я хотела всё отменить, чтобы побыть с тобой, но теперь... теперь мы можем пойти все вместе! Чем больше народу, тем веселее же!

На следующий день.

— Чжоу Чисюэ, только посмотри, моя прическа милая? — Чи Юаньюй вприпрыжку выбежала из комнаты, демонстрируя Чжоу Чисюэ свои маленькие хвостики-гульки.

— М-м, ну просто супермило, подруга, — уже не такая меланхоличная после вчерашнего откровенного разговора, похвалила ее Чжоу Чисюэ.

— Тогда я тебе тоже такую завяжу. — С этими словами она сдернула с головы Чжоу Чисюэ красную ленточку для волос и пересобрала ее привычные две косички в один небольшой хвостик.

— Хе-хе, подруга, подруга, смотри, у нас теперь прически как у лучших подружек! — самодовольно заявила Чи Юаньюй, закончив возиться.

— Угу, ладно, хорош баловаться, пошли. Дядя Хэ, наверное, внизу заждался, — с дежурной улыбкой ответила Чжоу Чисюэ и, потянув подругу за руку, направилась к выходу.

В машине.

Дядя Хэ с добродушной улыбкой поинтересовался:

— Ой, Сяо Чжоу, собираешься с Сяо Чи развеяться?

Эх, это дело хорошее. Вот только твои родители...

Ай, тьфу-тьфу-тьфу, что за язык у меня.

В общем, Сяо Чжоу, тебе надо почаще выходить в свет. Эти два года дядя Хэ так переживал, видя, как ты постоянно сидишь взаперти в своей комнате.

А ты, Сяо Чи, тоже должна уделять больше внимания Сяо Чжоу, ведь у нее, эх, кроме тебя, и подруг-то толком нет.

Вы только не думайте, что дядя Хэ сует нос не в свое дело. Я же просто переживаю за вас, за этот год я так извелся, глядя, как Сяо Чжоу совсем одна-одинешенька. Да и старею я уже, не понимаю я то, что на уме у вас, молодежи.

Дядя Хэ всё говорил и говорил, и в каждом его слове сквозила искренняя забота о Чжоу Чисюэ.

Чжоу Чисюэ улыбнулась дяде Хэ и поддразнила его:

— Дядя Хэ, да с чего вы взяли, что я такая хрупкая? Я просто в тот период немного растерялась, не пугайте Сяо Чи.

На самом деле слова Чжоу Чисюэ были не просто шуткой.

С одной стороны, она действительно высказала то, что у нее на душе — она искренне считала, что не так уж и хрупка;

с другой стороны, это должно было успокоить Чи Юаньюй, ведь дядя Хэ обрисовал ситуацию слишком мрачно. Сама же она изо всех сил старалась жить нормальной жизнью, в конце концов, одно то, что она смогла выбить первое место по параллели, уже о многом говорило.

Чи Юаньюй тоже пообещала дяде Хэ:

— Не переживайте, дядя Хэ, я обязательно буду присматривать за Чжоу Чисюэ. Сегодня я познакомлю ее с новыми друзьями. Даже если меня не будет рядом с Чжоу Чисюэ в будущем, ей будет с кем общаться, правда ведь?

— Ну и отлично, вы у меня обе хорошие девочки. Ну что, тогда отправляемся в путь! — С этими

словами дядя Хэ завел мотор. — Ах да, в бардачке лежат пирожные, которые мама Сяо Чи попросила передать для вас.

На сердце у Чжоу Чисюэ потеплело. В конце концов, у нее ведь всегда был дом, и что с того, что родителей нет рядом? Вокруг нее столько людей, которые ее любят.

В машине стояла тишина недолго — Чи Юаньюй тут же придвинулась ближе:

— Чжоу Чисюэ, Чжоу Чисюэ, послушай, что я тебе расскажу.

Когда я была в тренировочном лагере, один однокурсник случайно пролил краску на мой рисунок. Мне тогда было так паршиво, но перерисовывать всё заново совсем не хотелось, и пришлось выкручиваться прямо на месте.

Хе-хе, но знаешь что? Неожиданно после правок палитра рисунка стала только богаче! А я-то изначально из-за этого переживала. Ты же знаешь, колорит всегда был моей слабой стороной. Но из-за того, что она вот так всё залила, я, к своему удивлению, получила наивысший балл за всю историю:

набросок, живопись и зарисовки — везде максимальный балл! Раньше учителя вечно говорили, что мне не хватает мастерства в работе с цветом, что мои работы слишком банальные и скучные, и получить за них высокий балл трудно...

Вывалив на подругу этот поток слов, Чи Юаньюй наконец спросила:

— Чжоу Чисюэ, а ты как?

Помолчав довольно долго, Чжоу Чисюэ с напускной важностью протянула:

— А я тоже кучу первых мест взяла, ни одного не пропустила.

Сделав вид, что собирается ее ударить, Чи Юаньюй возмутилась:

— Ах ты, Чжоу Чисюэ, решила похвастаться перед своей лучшей подругой, да? Получай по заслугам!

С этими словами она, пока Чжоу Чисюэ не успела среагировать, принялась щекотать ее.

Чжоу Чисюэ подняла руки в знак капитуляции:

— Ха-ха-ха, я... я сдаюсь, помилуйте!

— Ладно-ладно, хватит баловаться. Выходите, а то ваши друзья заждались, — раздался голос дяди Хэ, и машина остановилась.

Чжоу Чисюэ первой открыла дверь и, нарочито галантно вытянув руку, произнесла:

— Прошу госпожу соизволить выйти из транспорта.

Заметив, что вокруг немало зевак, среди которых выделялись Юй Мин с остальными, Чи Юаньюй замерла.

Сюй Юйань втихую шепнул Цзян Юань:

— Сразу видно, что до последнего спорили, кому ехать.

Чи Юаньюй: «...»

Юй Мин стоял рядом в полном молчании. На нем была серая штормовка, под которой видчался белый свитер с высоким горлом, а на ногах — джинсы асфальтового цвета. Длинные волосы оставались распущенными, а пепельные глаза глядели куда-то рассеянно, будто его мысли снова унеслись за грань реальности. Из-за и без того бледной кожи он выглядел точь-в-точь как сошедший со страниц черно-белой манги главный герой новеллы.

Чи Юаньюй сглотнула слюну, и ее сердце предательски забилось быстрее.

Видя, что подруга не спешит выходить из машины, Чжоу Чисюэ поинтересовалась:

— Ты чего застряла?

Только тогда Чи Юаньюй вылезла наружу, и они обе, помахав на прощание дяде Хэ, направились в сторону Юй Мина и остальных.

— Привет-привет, смотрю, за пару дней вы стали еще симпатичнее, — жизнерадостно поприветствовала их Цзян Юань.

— Ха-ха-ха, Цзян Юань, что за тон? Умора просто, — Сюй Юйань со смеху чуть не упал.

Цзян Юань беспомощно пожала плечами:

— Ничего не поделаешь, дома в последние дни постоянно крутятся младшеклассники, привычка уже, понимаешь?

Сюй Юйань перевел взгляд на Чжоу Чисюэ и, поддавшись ближе, спросил:

— Эй, богиня Чжоу, а ты какими судьбами здесь?

Чжоу Чисюэ улыбнулась им в ответ:

— Напросилась к Сяо Чи в компаньонки. Эх, она мариновала меня в одиночестве целый семестр, я чуть с тоски не умерла.

— А, вон оно как! Богиня Чжоу, а я-то думал, с тобой ужасно тяжело сойтись, прямо как с этим Юй Мином. Ну раз пришла, значит, мы теперь друзья, — почесав затылок, с улыбкой произнес Сюй Юйань.

Чи Юаньюй тоже влилась в разговор:

— Вот-вот, именно! Ну что, куда мы сначала направимся?

<http://bllate.org/book/19335/1890838>